

Историко-культурное наследие

Наш проект

К 560-летию монастыря

«В прекрасное весеннее утро приближался я к этому монастырю, одному из богатых и славных в свое время монастырей в России. Больше, чем за десять верст открылись передо мной кресты его колокольни и собора, ярко освещенные восходящим солнцем, верхи его зданий, огромных и массивных. Судя по ним, я мог надеяться найти в нем много замечательного; но нет, я не надеялся, заранее зная о разрушениях, произведенных в этой обители временем и пожаром, случившимся в 1850 году.

Однако ж и не ожидал найти его в таком жалком положении. Самая внешность зданий, когда вступишь в стены монастырские, не может не поражать благоговейного читателя подвижнической жизни. Разрушение уже положило свою грозную печать на большую часть зданий. Пустота и безмолвие царствуют в этих зданиях, которая в прежние времена, по свидетельству монастырской летописи, были тесны для помещения всех, желавших подвизаться в этом монастыре. По словам тех, которые посещали Антониев монастырь ранее 1850 года, можно еще было утешиться при входе в теплую церковь Покрова Пресвятыя Богородицы, прекрасно и великолепно украшенную; но пожар 1850 года уничтожил в ней все, что было прекрасного и величественного. Теперь всюду запустение, всюду бедность, и, как видно, Антониев монастырь лишен средств поправить свое положение.

Много обитателей бедных, и очень бедных посещал я в разные времена; но ни в одной мне не было так грустно, как здесь при виде этих полуистлевших, разрушающихся памятников прежнего богатства монастыря, при мысли, что быть может, не пройдет столетия, и от этих соборов, и теперь еще замечательных по красоте и изяществу зодчества, воздвигнутые которые без сомнения стоило многих забот и тяжких трудов, от этих келий, многочисленных и обширных, останутся груды развалин...

С таким грустным настроением духа вступил я под своды собора, обширного и величественного, но мрачного, где уже совершалось утрненное служение. Среди церкви старец (настоятель, как я узнал после) читал псалмы Давида голосом светлым и серебристым, и дивное впечатление производило это чтение...; но нет, это не было чтение, унылое, монотонное чтение, из-за которого поэзия венчанного певца теряет свою чудесную силу; это была живая молитва к Богу, в звуках голоса слышались и тоска души, готовой вырваться из греховной темницы, и неуправляемые порывы сердца к Богу крепкому и живому; это не было чтение; это была беседа, почти одинокая, уединенная, души с Богом...

Именно одинокая, ей внимали только братья с клиросов, да Бог с высоты небес. Во всем соборе ни одного постороннего лица, ни одного богомольца!..

И понял я это дивное спокойствие, эту невозмутимую тишину, так ясно отражавшаяся на лицах, во взоре, в голосе старца настоятеля и других старцев. Что

им до окружающей их бедности, до тяжких лишений? — Они искали и нашли их. Тревожиться ли им глубоким уединением и совершенным одиночеством, им, которые бежали от мира и всех его связей и всех его наслаждений. Чем дальше от него, и от всего, что может напомнить об нем, — тем ближе к Богу... Лишь нас, которые привыкли все взвешивать на весах человеческих, могут сильно поражать это крайнее убожество, эта могильная тишина там, где прежде были и богатство и многолюдство; для людей, все забывших ради Бога и души, такое явление и понятно, и не горько. — «Так Богу угодно, — чтобы мы понимали свое ничтожество», таков был простой, и, при всей видимой

посещавший монастырь в 1840-х гг. во время своей многомесячной поездки к берегам р. Сить. В 1848 г. свои путевые заметки он опубликовал в выпускаемом им журнале «Москвитянин»⁶. Данное предположение показалось нам сомнительным: для историка и весьма известного деятеля Погодина не имело смысла оставлять публикацию без подписи. За годы кропотливого изучения истории Николаевского Антониева монастыря нам удалось собрать материалы, устанавливающие и доказывающие авторство иного лица: автором статьи «Антониев Краснохолмский монастырь: «Из записок пешехода»» является священнослужитель, краевед, публицист

уездном гражданском училище. Но Белюстин понимал, что отсутствие академического духовного образования даже при его личных достижениях в самообразовании (знал иностранные языки, много читал) ограничивает его возможности продвигаться по церковной карьерной лестнице, оставаясь в звании простого священника (желаемого сана протоиерея он так и не получил). Белюстин мечтал сменить служение в провинции на жизнь и доходное место в столице, куда он сам стремился всей душой и где, как ему думалось, он смог бы дать образование своим одиннадцати детям, а далее жить покойно, занимаясь писательской деятельностью.

шествовавших событий» — отклоняется по причине несоответствия духу православного вероучения тверским владыкой Саввой (Тихомировым)⁸. Но это не остановило Белюстина. В 50–70-е гг. XIX ст. он активно сотрудничал со многими периодическими изданиями: публиковался в «Тверских губернских ведомостях», «Московских ведомостях», «Журнале министерства народного просвещения», «Вестнике Европы», «Русском вестнике», «Церковно-общественном вестнике» и пр. изданиях⁹. И. С. Белюстина можно назвать видным и претенциозным публицистом XIX ст. — он писал статьи преимущественно по общественно-политическим и церковным вопросам, уделяя особое внимание положению крестьянства, духовенства и проблемам народного просвещения, высказываясь, порой, крайне резко. Причину неустойчивости современной жизни Белюстин видел в далеком прошлом, потому его интересовала история Церкви и религии¹⁰. Занятия историко-краеведческими исследованиями сблизили его с М. П. Погодиным, человеком весьма незаурядным и даже в чем-то близким ему по духу и взглядам. В 50-е гг. XIX ст. в «Москвитянине» были опубликованы статьи Белюстина — «Из наблюдений над умирающими. Письмо к другу»¹¹ и «Разбойники прошедших веков»¹². Белюстин часто публиковал свои статьи без подписи или под псевдонимами «Б.», «Б...», «Бэль», «А. Весский» и др., опасаясь за свои критические, порой, откровенно еретические выступления в печати неприятностей от церковного начальства. И они имели место со стороны Св. Синода, фактически вынудив Белюстина прекратить публиковаться. Последнее издание своеобразных воспоминаний — «Из заметок о пережитом» — состоялось в 1882 г.

Н. ТАРАСОВА,
историк, Санкт-Петербург.

Николаевский Антониев монастырь по воспоминаниям неизвестного:

«И понял я это дивное спокойствие, эту невозмутимую тишину...»

простоте, глубоко мудрый ответ одного из старцев, которому открыл свою грусть о монастырской скудости.

Видно и основателю монастыря, преподобному Антонию, было угодно, чтобы недолго процветало место, освященное его молитвой, его подвигами. Теперь неизвестно даже место, где погребен этот подвижник, так славный, так глубоко чтимый во время своей земной жизни и в первые два столетия по кончине. Вот почему так редко здесь поклонники и читатели св. угодников Божиих...¹.

Записки неизвестного лица под названием «Антониев Краснохолмский монастырь: «Из записок пешехода»» были напечатаны летом 1852 г. в «Московских Ведомостях»². Редактором «Московских ведомостей» являлся тогда Н. М. Катков, который сделал акцент на публикации в газете статей, отражающих «русские национальные начала» — «Русская святая, Русская природа, различные стороны быта, остатки и предания древности»³. Для разностороннего освещения темы Катков привлек корреспондентов из регионов, одним из которых стал анонимный общественный деятель из Калязина.

Сейчас трудно сказать, имела ли статья какой-либо отклик. Но о ней вспомнили спустя 140 лет исследовательницы М. Д. Каган и Н. А. Охотина в связи с изучением истории «Летописца» Николаевского Антониева монастыря⁴. В 2010 г. в журнале «Тверская старина» была опубликована статья С. В. Алексеевой «Антониев Николаевский Краснохолмский монастырь по воспоминаниям XIX в.»⁵, в которой впервые был опубликован приведенный фрагмент заметки неизвестного из «Московских ведомостей». В частной беседе Светлана Владимировна высказала предположение, что статью мог написать профессор Московского университета, историк и публицист М. П. Погодин,

и педагог И. С. Белюстин⁷, со дня рождения которого в январе 2019 г. Тверская область отметила 200-летие.

Иван Степанович (иначе — Иоанн Стефанович Белюстин) был сыном старичьего священника. До восьми лет воспитывался дома. В 1827–1833 гг. проходил обучение сначала в Старицком, затем в Тверском духовном училище. В 1839 г. окончил Тверскую духовную семинарию с последующим рукоположением во священника. Значительные успехи в обучении позволили ему держать вступительные экзамены в столичную Духовную академию. Не сложилось. Иван Степанович женился на поповской дочери с последующим определением священником в церковь с. Василино Калязинского уезда, где он служил в 1839–1843 гг., заняв место тестя. Весьма широко образованный, разносторонний и амбициозный молодой человек, неудовлетворенный своим положением, нашел симпатизирующих лиц, способствовавших его переводу в Калязин с назначением в 1843 г. священником Николаевского собора, от которого ныне осталась знаменитая колокольня. В 1846 г. Белюстин получил место законоучителя в Николаевском приходском училище, в 1852 г. — в Калязинском

Уже в самого начала своего пастырского и педагогического служения о. Иоанн занимался краеведением и журналистикой. Одно из своих первых сочинений — «Наука и религия» — в 1850 г. Белюстин, отправил московскому митр. Филарету (Дроздову) в надежде на одобрение, публикацию и дальнейший перевод в Москву. Но митр. Филарет не нашел ничего примечательного во взглядах провинциального священнослужителя, даже неодобрительно высказался о сочинении. В 1859 г. очередное сочинение Белюстина, предлагавшее к печати, — «Страстная неделя, по своду сказаний евангельских с примечаниями и очерком пред-

¹ Текст фрагмента статьи с опущением букв, вышедших из употребления, с сохранением некоторых особенностей орфографии, пунктуации и стилистики приводится по изданию: Антониев Краснохолмский монастырь: «Из заметок пешехода». М.: Университетская типография, 1852. С. 1–4.

² Московские ведомости. 1852. № 117. С. 1207–1209.

³ Перевалова Е. В. // Известия высших учебных заведений. Проблемы полиграфии и издательского дела. 2015. № 2. С. 97.

⁴ Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3. Ч. 2. СПб., 1993. С. 263–266.

⁵ Алексеева С. В. // Тверская старина. 2010. № 32. С. 12–13.

⁶ Алексеева С. В. // Край Краснохолмский. 2009. С. 106–107.

⁷ Тарасов А. Е., Тарасова Н. П. // Бежецкий край. 2017. № 16. С. 32, сн. 11.

⁸ Тарасова Н. П. // Верхневолжье Православное. 2019. № 4 (208). С. 7.

⁹ Федоров В. А. // Православная энциклопедия. Т. 4. М., 2002. С. 530–532.

¹⁰ Никифоров А. В. // Вестник ОГУ. 2008. № 7 (89). С. 47–49; Малышев В. С. // Христианское чтение. Теология. Философия. История. № 2. СПб.: СПбДА, 2018. С. 45–54.

¹¹ Москвитянин. 1852. Т. V. № 20. Отд. VIII. С. 65–70.

¹² Москвитянин. 1853. Т. V. № 18. Отд. VIII. С. 60–70.

